

I

Ирка, подружка, второй день забивала мне голову рассказами о том, как удачно ей посоветовали массажиста. И профессиональный, и аккуратный, и вежливый, и на дом можно вызвать. И, что важно, совсем не дорого! А уж пользы от этой процедуры! Словом, мне было бы очень полезно тоже записаться к нему на курс массажа, а она гарантирует что я не пожалею.

По правде говоря, массаж мне бы совсем не помешал. Старею все – таки, скоро сорок стукнет. Организм уже не тот, то шея побаливает, то сустав поскрипывает. Останавливали меня два момента – время – я же работаю, днем не получится сходить, и деньги. Денег было просто жалко. Не сказать чтобы я еле – еле сводила концы с концами, но жаба – она и есть жаба. Душит потихоньку при виде трат, без которых можно обойтись. Однако Ирка была так убедительна, так расписывала результаты что я согласилась. Если договориться на вечер после работы, то, пожалуй, можно попробовать. Она тут же позвонила этому чудесному специалисту и без проблем договорилась обо мне. На сегодняшний вечер, пока я не передумала.

В результате после работы я понеслась прямиком домой, с целью хоть немного убраться перед приходом массажиста. Кое – как привела жилище в приличный вид, приняла душ и выбрала белье, в котором не стыдно показаться постороннему. В смысле относительно новое и не слишком эротическое, чтобы он ничего такого не подумал. Я же, в конце концов, приличная женщина. Игорь, сын, как обычно отправился гулять, оставив меня одну. Я даже возражать не стала, хотя обычно ворчала – лучше бы к лекции почитал что – нибудь, институт не школа, там все серьезно. А то в армию загремишь. С сыном я заранее провела беседу, предупредив, что человек придет по делу, и это не свидание, а просто массаж. Ну чтобы он не думал невеста что, а то мало ли, решит еще что мать на старости лет снова замуж собралась, если обнаружит по возвращении дома постороннего мужика.

Массажист явился точно в оговоренное время. Я хмыкнула, увидев перед собой длинного парня лет двадцати пяти, в простой футболке и спортивных штанах, с здоровенным баулом в руке, представившимся «тем самым Андреем, который массаж». Как – то не очень соответствовал он моим ожиданиям об опытном мастере. Впрочем, Иркины рекомендации перевесили, да и не выгонять же его теперь.

Мы сообща вытащили кушетку на середину комнаты, я скинула халат и собралась ложиться, когда он меня остановил:

— Нет – нет, лифчик тоже, пожалуйста, снимите. Он мешать будет.

Об этом я конечно не подумала. А ведь действительно, будет мешать – и на спине, и на плечах. Однако вывалить грудь перед мужиком, которого вижу впервые в жизни... Впрочем,

вряд ли я его чем – то там удивлю, при его – то профессии, разве что самой стыдно станет – грудь – то уже не идеальна. Хотя какая разница – я уже вся не идеальна – вон и животик заметен, да и целлюлитик на ляжках, если присмотреться, можно найти. Плюнув, я скинула лифчик и улеглась, из остатков стыдливости прикрывая соски рукой. Парень, однако, и глазом не моргнул, еще и добавив:

— Трусики тоже бы снять стоило, нам же и с позвоночником работать надо, и с ягодицами.

— М – м – м... А без этого нельзя? – к такому я была не готова.

— Ну, можно конечно... сдвигать будем туда – сюда. И маслом перемажем... жалко.

— Нет, давайте пока так.

Сначала было больно. Парень оказался в самом деле хорошим специалистом, с сильными, умелыми руками. На мои жалобы ответ был один:

— Я халтурить не собираюсь. Потерпите немного, это только сначала так. Потом еще и удовольствие получать станете.

Терпеть так терпеть. Начав от шеи, он спускался вниз по спине, отрывая, как мне казалось, мясо от костей. Рукам тоже досталось. Добравшись до поясницы, приспустил трусики:

— Может все же снимем?

Мне уже было все равно. Я измученно промычала нечто, истолкованное им как согласие. Трусы соскользнули по ногам, а я запоздало подумала что мой голый зад видит посторонний мужик. Да ладно, напомнила я себе, он такое каждый день видит.

Парень старательно размял ягодицы и перешел к ногам. Двигаясь снизу, он понемногу добрался до бедер и тут я снова забеспокоилась. Помимо того, что ноги оказались раздвинуты заметно шире первоначального положения, его пальцы неумолимо приближались к самому сокровенному. Волновалась я, однако, зря. В самом верху он оставался так же профессионален как и раньше. Его руки, разминая бедра у самой промежности, лишь слегка, наверняка случайно, несколько раз коснулись губок, точнее, покрывавших их коротких волосков.

— Переворачивайтесь.

После того как он несколько минут мял мои бедра, имея полную возможность рассмотреть все, что между ними, я без лишнего стеснения улеглась на спину. Андрей снова начал сверху. В этот раз он, наверное, решил меня пожалеть — прикосновения не были столь болезненными как раньше. А массаж груди и вовсе напоминал ласки, я даже почувствовала как начинают твердеть соски, но он перешел к животу. На бедрах снова стало больно, о чем я,

конечно же, немедленно сообщила.

— Больно? — переспросил он — Ну хорошо, раз вы вытерпели все предыдущее, сейчас мы перейдем к другому, более щадящему стилю. Вам понравится.

Его руки моментально изменились, став мягче и, как бы это сказать, нежнее. рассказы эротика Ладони плавными движениями гладили мои бедра, смещаясь выше. Это было приятно. Я лежала, млела и пропустила момент когда он, дойдя до промежности, не остановился. Положив ладони на бедра в самом верху, он осторожно нажимая, большими пальцами несколько раз провел по губкам, немного раскрывая их и доставая до середины пушистого лобка. Потом еще немного помассировал окрестности и снова вернулся к ним. Теперь его ладонь накрыла лобок и скользнула между ног, прижимаясь к промежности. Я немного дернулась, внезапно обнаружив руку в таком интимном месте. Андрей остановился, выжидая.

Я вдруг поняла, что это прикосновение мне приятно. Нет, понятно что сначала это меня возмутило, но как только я собралась выразить все словами, отчего – то задумалась, что мужские руки не касались этих мест уже довольно давно. С одной стороны, позволять такое первому встречному, конечно, не следовало. Но с другой — я свободная женщина, а парень не пытается сходу засунуть в меня член как некоторые. Вот и сейчас вежливо ждет моей реакции, тихонько массируя кончиком пальца удачно оказавшийся под ним анус.

Не дождавшись возражений, он провел рукой обратно, но теперь его палец оказался между губками. Я не смогла сдержать вздох, когда он коснулся клитора, понимая что хочу продолжения. Из меня, я чувствовала, потекло. Соски, ставшие твердыми круглыми горошинами, торчали вверх и один из них немедленно был накрыт его ладонью. Палец между ног путешествовал вверх и вниз, заставляя мои ноги непроизвольно раздвигаться. Я скосила глаза в сторону — совсем рядом штаны Андрея заметно топоршились в районе паха. Не успев удивиться что могу возбудить мужчину намного моложе себя, я снова вздрогнула и застонала. На этот раз от того, что в вагину пытались проникнуть его шаловливые пальчики, Судя по тому как они меня растянули их было не меньше трех. Большой палец остался на клиторе, продолжая массировать чувствительный орган. Мои бедра приподнялись навстречу входящей в меня руке. Андрей ритмично трахал меня пальцами, мял груди и вроде бы не собирался заходить дальше. Впрочем, мне хватало и этого. Единственная оставшаяся в голове мысль — Лишь бы не вернулся Игорь!

Андрей оказался мастером и в этом деле. Мой оргазм был похож на взрыв. Кажется я кричала. Или нет. Я не помню. Начав соображать, я обнаружила что парень стоит рядом и улыбаясь, смотрит на меня:

— Ну вот, первый сеанс массажа закончен. Если вы не возражаете, второй проведем завтра в это же время.

— Да — да, конечно... — промямлила я. — Спасибо.

До прихода сына я успела сбегать в душ и вроде бы вернуться к обычному виду. В голове, конечно, мысли скакали и путались. Интересно, а Ирке он тоже так делает? А почему он не попытался меня трахнуть? Не понравилась? Да ну, у него ж стоял — я сама видела! Загадка! Тут вернулся сын и мысли перестроились на домашние дела.

Игорь уплетал ужин, я тоже крутилась на кухне, когда он спросил:

— Ма, а что это у тебя за синяк на руке?

— Где?

— Да вот!

На предплечье и в самом деле красовалось синее пятно.

— А, это? От массажа наверное...

— Ну — ка, дай посмотрю?

Он задрал рукав выше.

— Эге, здоровый какой. Слушай, да ты поди вся такая!

Вот этого мне только не хватало!

— Посмотри, на спине тоже? — попросила я, вспоминая места, где было особенно больно, поворачиваясь к нему задом и приспуская халат с плеч.

— Ого! — раздалось из — за спины. — И тут есть! А поясницу покажи?

Он слегка потянул халат вниз, но я, не ожидавшая этого, выпустила его из рук спереди, где старательно прикрывала грудь. Хорошо что спиной к сыну стояла. Хотя когда я потом махала руками, натягивая его обратно, Игорь почти наверняка зацепил взглядом мои сиськи. В общем, нехорошо получилось, не надо было так делать.

— Мам, мне кажется это какой — то неправильный массаж.

Эх, если бы ты знал насколько неправильный! — подумала я.

— Не знаю, но кажется слышала, что для некоторых видов это нормально.

— Да? Странно. Ладно, я в инете посмотрю потом. Кстати, а твой как называется? Они же разные бывают — общий, лечебный какой — нибудь, антицеллюлитный?

— Антицеллюлитный. — сказала я чтобы что – то сказать, вспомнив что вообще – то упустила этот момент и вид массажа не оговаривала. Ничего, завтра спрошу.

По Андрею можно было сверять часы. Он снова явился минута в минуту, ровно в положенное время. Игорь, как обычно, отсутствовал, так что в этот раз я, скинув халат, сразу улеглась на кушетку. Под халатом у меня ничего не было. Зачем, если все равно придется снимать? Пока Андрей разминал спину, что сегодня оказалось не столь болезненно, я исподтишка наблюдала за ним, стараясь уловить момент когда он начнет возбуждаться.

Первая половина массажа прошла как вчера, разве что на груди он задержался подольше, доведя соски до торчащего состояния. А вот ближе к концу, массируя бедра, словно невзначай спросил:

— Вторую часть массажа делать будем?

— Будем! — немедленно подтвердила я.

Кажется, я потекла раньше, чем он коснулся меня между ног. Именно в этот момент я заметила как начинают оттопыриваться его штаны. Пальцы уже скользили внутри меня, когда перед глазами мелькнула выглядывающая из – за пояса штанов крупная бордовая головка члена, которому стало тесно в трусах. Однако Андрей сразу переместился к моим ногам и пропал из поля зрения. Рука в промежности заработала еще энергичнее, подводя меня к финишу, я окончательно расслабилась, наслаждаясь этим и потихоньку теряя ощущение реальности. Перед самым оргазмом, уже плохо соображая, я вдруг ощутила как пальцы исчезли из меня, а в следующий миг во влагалище уверенно вошло нечто. Оно показалось мне огромным, чуть не до боли растянув меня и заставив забиться в оргазме, ненадолго вырвав из реальности.

Очнувшись, я поняла что все еще лежу на спине, с задранными кверху ногами, любезно поддерживаемыми на весу Андреем. Внутри меня размеренно двигался его член, горячий и упругий, достающий до самых глубин моего естества. Миг, когда он проникал в меня, заставлял мое тело дернуться навстречу, чтобы побыстрее поглотить этот распирающий изнутри влагалище предмет. Заметив, что я открыла глаза, Андрей, не прекращая движений, наклонился ко мне:

— Я все правильно сделал?

— Да – а – а...

Наклоняясь, он задрал мне ноги еще выше, и от этого стал входить в меня чуть глубже, в конце упираясь головкой, что оказалось безумно здорово.

— Тебе так нравиться?

— Да — а — а... — я закрыла глаза. — Быстрее...

Он увеличил темп, всем весом навалившись на меня. Я чувствовала себя под ним совершенно беспомощной, мое влагалище резкими, глубокими ударами терзал толстый член, его лобок ударялся о промежность, заставляя меня охать. Но это было восхитительно. Оргазм снова накрыл меня, а очнувшись, я, как и вчера, обнаружила его стоящим рядом, уже одетого. Мой живот был покрыт спермой.

— Извини, я не знал можно в тебя или нет.

Сил говорить у меня пока не было, так что я просто махнула рукой. Однако Андрей сначала вытер меня извлеченным из своего баула полотенцем и только потом направился к двери, сказав на прощание:

— Лежи — лежи, я захлопну. Следующий сеанс завтра.

Как только он ушел, я заставила себя встать. Вдруг сын вернется, надо хоть одеться, да и душ не помешает. И неплохо бы осмотреть все здесь на предмет случайных брызг, а то у мужиков, я сама видела, семязвержение бывает весьма мощным, а Андрей вряд ли в тот момент настолько себя контролировал чтобы точно знать куда попадет его семя.

II

К приходу Игоря все было сделано. В комнате чисто, свежевымытая мать на кухне, хлопочет по хозяйству. Настроение у матери тоже отличное, ее наконец — то оттрахали после длительного перерыва, но об этом ему знать не стоит.

— Ну что, был массажист? — спросил сын садясь ужинать.

— Был.

— Еще больше синяков наставил?

— Да вроде нет, сегодня не так больно было. Ты же обещал про это посмотреть?

— Вчера еще посмотрел. Ну да, оказывается иногда это нормально.

— Точно?

Несмотря на приятное завершение сеанса, вопрос с синяками реально меня беспокоил. Мне же теперь ни к врачу, ни в баню не сходить, не вызывая неудобных вопросов. Это еще мужа нет, а то бы все сразу решили что он меня бьет.

— Мам, я вчера целый вечер про массаж читал, кажется что сам теперь делать могу. Так что

точно. Кстати, у тебя новый синяк появился.

— Где? — удивилась я. Вроде одета, откуда ему знать?

Игорь ткнул пальцем:

— Вон там, на бедре.

— Ты что, через халат видишь?

— Мам, ну он распахивается же.

Вот уж не думала, что сын заглядывает мне под халат. Я осторожно завернула полу, стараясь не показать лишнего. Ну да, вот сбоку, на пару ладоней выше колена. Причем похоже что получила я его не при массаже, а когда Андрей меня трахал, держа ноги поднятыми. Наверное скжал слишком сильно. Надо же, я и не думала что Игорю настолько много доступно для рассматривания. Надо бы халатик сменить, а то он так и между ног заглянуть умудрится. Учитывая то, что трусы я частенько дома не надеваю... в общем, надо принимать меры.

— А нечего матери под одежду заглядывать. — проворчала я, поплотнее запахивая халат и затягивая пояс.

— Так я же не специально.

— Случайно значит? И часто у тебя так, случайно, получается?

— Получается. Мам, а что такого? Оно же само так выходит, я не виноват.

— Та – а – ак. — Я села. — Игорь, и много ты чего увидел?

Он уткнулся в тарелку и пробормотал:

— Ну – у – у... если все вместе сложить... то как бы всю.

Если бы я не сидела, то точно упала бы. Надо же! При том что я лифчик дома почти никогда не ношу и трусы через раз. А этот поганец говорит что все видел. Это получается, типа голую?

— Погоди – погоди, выходит ты меня практически голую видел? — так и спросила я.

— Ну не сразу, частями.

Он снова уткнулся в тарелку.

— Мам, ты правда красивая. И грудь у тебя отличная.

— Грудь!? А...

Пока я подбирала нужное слово, он сам понял что я имею в виду:

— Не переживай так, мам. Там я все равно плохо рассмотрел, ты же не бреешься, только стрижешь.

Я почувствовала что краснею. Игорь, догадавшись что разговор зашел куда – то не туда, молча отнес в мойку пустую тарелку и ушел к себе. Я же впервые задумалась что сын вырос и начал обращать внимание на женское тело. В то, что видел он меня случайно и фрагментами верилось не очень. Я же вот почему – то его голым не вижу? Ни частями, ни целиком. И ладно бы просто голой, хотя и это тоже... Но вот при каких обстоятельствах он меня видел? Я же, бывает, даже мастурбирую иногда. Ну да, напряжение же надо как – то снимать. Разумеется, стараюсь делать это когда его дома нет, но теперь уж даже не знаю... В общем, вот так сюрприз у меня сегодня!

Андрей как обычно мял мое тело, а я лежала и думала, что сегодня ничего не получится. Сын почему – то вечером остался дома. И хоть и сидел в другой комнате, но я решила не рисковать. Вряд ли получится сделать все в тишине, наверняка и я молчать не смогу, и тахта поскрипывать будет. Запросто может услышать. Однако я долго оттягивала неприятный момент и решилась сообщить об этом Андрею только когда он уже вовсю массировал меня между ног. Когда поняла что больше сдерживаться не могу.

Огорчение на его лице было таким явным, таким выразительным, что я, подумав, дотянулась до его штанов, выпуская член на волю, повернулась на бок и недвусмысленно открыла рот. Грусть с лица Андрея чудесным образом мгновенно пропала, а толстая головка протиснулась мне за щеку. Тут я поняла что недооценила его размеры и распахнула рот как можно шире, чуть не вывихнув челюсть. Одной рукой Андрей мял мои груди, удачно поместив в ладонь оба соска, второй придерживал затылок, а сам трахал меня в рот. Я всеми силами старалась не закашляться когда он совал слишком глубоко, догадываясь что Игорь, услышав, наверняка истолкует это именно так, как оно и обстоит. Наконец я сообразила обхватить член у самого лобка, сразу ограничив глубину проникновения и энергично заработала языком, стараясь закончить побыстрее.

Все, излившееся мне в рот, пришлось, конечно, проглотить, ибо выплюнуть было некуда. Довольный Андрей спрятал поникшего дружка в штаны и попытался снова залезть мне в промежность, но я это сразу пресекла:

— Не надо, Андрюш, сын услышит.

— А если мы тихо?

— Я не умею тихо. Лучше потом как – нибудь.

— Как скажешь. Но помни — я тебе должен. Все, лежи, я сам уйду. До завтра.

С этими словами он покинул меня, напоследок накрыв полотенцем.

И правильно сделал, так как едва за ним хлопнула дверь, в комнату просунул голову Игорь:

— О, мам, ты лежишь еще? А я думал...

— А ну выйди немедленно! Не видишь, я еще не оделась?

Полотенце хоть и было большое, но это же не одеяло. Его хватило ровно настолько, чтобы прикрыть меня от сосков и чуть ниже промежности. Игорь поглядел на меня еще пару секунд и исчез.

А сынуля — то! В самом деле, значит, слышал все, раз явился сразу. Хорошо что я сегодня проявила благородство и ограничилась минутом. Но Андрей, гад, успел меня раздразнить. Прямо хоть беги за ним и проси трахнуть где — нибудь в кустах. Ох! Ладно, я же взрослая женщина, я знаю что делать. Доковыляв до ванной, я первым делом закрыла дверь на защелку, потом подергала ручку, проверяя прочность запора, после чего залезла в ванну и включила душ. Глянув еще раз на закрытую дверь, я сделала напор посильнее и направила между ног. Промежность отзывалась горячей волной, распространившейся по телу. Я присела на корточки, широко раздвигая колени и полностью открываясь горячим колючим струйкам и занялась традиционной женской забавой — гидромассажем половых органов. Это было мне знакомо еще с подростковых лет, и теперь я обоснованно считала себя мастером этого дела. Струйки впивались в нежную плоть между раскрываемых мною половых губ, щекоча малые губки и клитор. Периодически я проводила лейкой сверху до низу, чтобы немного пощекотать кожу возле входа в вагину и ануса, а потом возвращалась обратно. Тело встречало это возвращение новой волной восторженных ощущений, но этого мне показалось мало. Я открутила с душа лейку, добавила напор и направила пульсирующую струю на клитор. Тело мгновенно отзывалось приятной дрожью, возбуждение подскочило до совсем невероятной величины, так, что я с трудом сдержала стон, продолжая водить тугой горячей струей по клитору и окрестностям, пока меня не затрясло от избытка наслаждения и я не кончила, сильно вздрагивая и оседая на дно ванны.

— Синяки есть? — по традиции спросил Игорь за ужином.

— Нету. А ты почему сегодня дома?

— Не верю. — Игорь проигнорировал второй вопрос. — Ну — ка дай посмотрю?

Я фыркнула:

— Еще чего! Мне прямо тут перед тобой раздеться?

- А что? Я же и так все видел.
- Издеваешься?
- Есть немножко. — признался он.
- Так чего ты дома — то остался?
- Да неохота что — то никуда. Мам, а можно я завтра посмотрю как тебе массаж делают? Я за последние дни столько всего про это узнал... Посмотрю, поговорю с мастером. Вдруг тоже массажистом стану?

Я хмыкнула:

- А практиковаться на мне будешь? Нет, Игорь, я же раздеваюсь там. Не нужно тебе там присутствовать.
- Подумаешь, я же говорю что все видел. Ты что, не хочешь дома личного массажиста иметь?
- Нет уж. — прекратила я разговор. — Такого — не хочу.

А на следующий день Андрей не пришел. Я прождала полчаса, хотя при его пунктуальности это было ни к чему и набрала Иркин номер:

- Слушай, а массажист этот, Андрей, он вообще не имеет привычки исчезать неожиданно?
- А что, пропал?
- Ну да, обещал сегодня быть и пропал.
- Погоди, я ему сейчас позвоню.

Ирка отключилась.

Ответный звонок раздался через полчаса. Было слышно, что Ирка давится от смеха.

- Ну что там?
- Он не придет... некоторое время. У него... гм... производственная травма.
- Что случилось? Чего ты там ржешь, что смешного — то!?
- А скажи... — вкрадчиво начала Ирка. — Он тебе массаж какой делал? Одну часть или, как

он обычно говорит, еще и вторую тоже?

— В смысле? — я почувствовала как щеки заливаются краской. Неужели Ирка знает? Как — как она сказала? «Как он обычно говорит»? Он что, со всеми так!?

— В прямом. Он тебе только массаж делал или еще продолжение было?

— Ну — у — у... как бы это...

Ирка снова засмеялась:

— Понятно, можешь не продолжать. Значит он и тебя трахнул.

— А тебя!?

— И меня, что я, не женщина что ли? И еще много кого.

— Так что случилось — то?

— А случилось, что у кого — то во время этой вот второй части муж неожиданно вернулся. Как в анекдотах. И немножечко Андрюшеньку побил. Ну и супругу тоже — Ирка заржала. — Так что мальчик сейчас в больнице, лежит и матерится, если все будет хорошо выпишется через пару дней. Отлежится дома недельку и тогда только работать начнет. Но насчет второй части я теперь уж и не знаю, захочет ли.

Я положила трубку. Вот так номер! Вот так Андрюша! Похоже, трахал все что шевелится и замужними не брезговал. Ну что ж, жалко конечно, но заслужил. Только мне — то как теперь быть? Мне массаж нравился. Да и продолжение, честно сказать, тоже. Эх, осталась я теперь без того и другого!

— Что, не придет сегодня? — высунулся из своей комнаты Игорь.

— Не придет. Ни сегодня, ни завтра. Приболел он.

Сын поцокал языком:

— Надо же, приболел! А как же ты теперь? Курс прерывать нельзя.

— Не знаю.

— Мам, а давай я тебе сделаю? Я примерно представляю что и как, а ты мне подскажешь если что. Ты же помнишь как он делал?

Первой мыслью было отказаться, но потом... А что тут, в самом деле, такого? Ну помнит он

меня немножко. Только сначала надо кое – какие меры предпринять.

— Ладно, иди кушетку застилай, я сейчас приду.

Пока Игорь возился с простыней, я отыскала подходящие трусики, типа стринги. Сначала хотела что – то более закрытое, но подумала что уж голыми ягодицами я его вряд ли удивлю, а массировать их надо. Натянув трусы, вспомнила про лифчик, но тут же решила что сиськи мои он точно видел, сам говорил. Так что поздно их прятать.

Мастерства сыну, конечно, не хватало. Сразу чувствовалось что никакого опыта у него нет. Однако совместными усилиями, его физическими и моими консультативными, некое подобие массажа стало получаться. Разобравшись кое – как со спиной, Игорь перебрался к ногам. Там у него получалось получше – видно внимательнее изучал. В верхней части бедер я насторожилась, как и первый раз с Андреем. Тем более что движения сына не были столь выверены и точны как у профессионала, в самом верху бедер он то и дело неловкими касаниями задевал мою промежность. Ягодицы тоже подверглись тщательной обработке.

— Переворачивайся.

— Только осторожнее, — легла я на спину, явив ему груди во всей красе — здесь сильно давить нельзя.

— Это – то ясно. Мам, а у тебя всегда так соски торчат?

Еще бы им не торчать, когда тебя гладят по всему телу, в том числе и между ног! — подумала я.

— Нет, не всегда.

— А сейчас почему?

— Ну... какая разница. Продолжай давай.

Вот прям я ему и выложила. В его возрасте, вообще – то, пора знать от чего торчат соски, кроме холода. И ведь наверняка знает, а все равно спрашивает! Черт, как бы он не подумал что его так называемый массаж меня возбуждает!

Игорь разминал мое тело, разумеется не пропустив грудь. Я бы даже сказала — он на ней задержался, сверхтщательно промассировав каждый миллиметр, не исключая сосков. Спустившись к лобку, однако, не позволил себе ничего лишнего. На бедрах, правда, опять задержался, приподнимая мне ноги. Так, что я задумалась — не слишком ли узкая полоска у этих трусиков в промежности?

— Мам, тебе тут подбрить пора. — сообщил мне сын, проводя пальцем по контуру трусиkov на

лобке и между ног. — А то волоски торчат.

— Посмотрим. — сдвинула я бедра. — Все, достаточно. Иди, я полежу немного и встану.

III

Дождавшись, когда в его комнате хлопнет дверь, я вскочила и присела перед зеркалом, растопырив колени и разглядывая себя между ног. Мда, растительность из – под трусов выглядывает весьма заметно. Оно, конечно, и сами трусы такие что прикрывают только совсем необходимый минимум, но все же... Вот интересно, а мужиков такое возбуждает или наоборот? С одной стороны выглядит неаккуратно, а с другой – вроде как позволяет увидеть то, что они видеть не должны. Но подбрить, конечно, надо. Вот, кстати, сейчас и займусь – все равно в ванную идти.

Помывшись, побравшись, а заодно снова поласкав себя струей воды, я решила позвонить Ирке. Может с Андреем что – то прояснилось, а то что ж мне теперь – опять только мастурбировать? Ирка сообщила, что у него без изменений, то есть в ближайшее время ждать его не стоит. Заодно поплакалась, что тоже курс не закончила, хотя осталось буквально два раза.

— Я тоже не закончила, но замену нашла! — похвасталась я.

— Где!? Кого ты там нашла?

В голосе подруги было искреннее удивление. С последнего нашего разговора прошло чуть больше часа.

— Игоря. Он, конечно, не такой ас, но получается тоже неплохо.

Мастерство сына я, конечно, приукрасила, но на то я и мать, чтобы им гордиться и хвастаться.

— О – о! А давно он у тебя массажем занимается?

— Нет, не очень. Говорю же, до идеала ему далеко. Ну ничего, вот наберется опыта...

Ирка некоторое время сопела в трубку.

— Слушай, а ты не одолжишь мне его, а? Всего на два раза, чтобы закончить?

Теперь настала моя очередь сопеть и думать.

— Ну – у... я не знаю. Все же опыта у него маловато...

— Вот и посмотрим. Спроси его самого.

На мой прямой вопрос — не желает ли он расширить практику — Игорь удивленно похлопал глазами и спросил, откуда вообще кому — то стало известно про то, что он сегодня впервые в жизни сделал массаж. Пришлось вкратце пересказать разговор с Иркой, упомянув что я так его расхваливала, что ему теперь никак нельзя ударить лицом в грязь, выставив мать треплом.

— А если не получится?

— Должно, ничего там сложного. На мой взгляд, вполне терпимо с поправкой на неопытность.

— Ну раз так, я бы попробовал... Только, мам, ты ее сразу предупреди что я начинающий, чтобы не придирилась.

В общем, с Иркой мы договорились что завтра вечером Игорь к ней зайдет, благо живет она в соседнем доме.

После работы Ирка поскакала домой, а я зашла за Игорем и мы вместе направились к подруге. Мне показалось, что Ирка была немного удивлена что я тоже явилась, но ничего не сказала.

— Вот, я все приготовила. — продемонстрировала она то, что напоминало массажный стол.

Точно определить что она использовала в этом качестве я не смогла — все было застелено свисающей простыней. Может и в самом деле большой стол, кто его знает. Худая Ирка со своими пятьюдесятью килограммами может безопасно лежать на чем угодно, не то что я и мои шестьдесят с хвостиком.

— А ты иди пока телек на кухне посмотри. — отправила она меня — Что тебе тут скучать?

Закрывая за собой дверь я оглянулась, успев увидеть как она снимает халат. К моему удивлению, под ним она была совсем голой. Вот сучка, хоть бы трусы одела! Даже мне от двери был виден просвет между тощих бедер и припухлые губки вверху, из которых слегка торчали малые. Ирка что — то сказала не меньше моего удивленному Игорю и качнув маленькими треугольными сиськами полезла на стол. Я автоматически закрыла за собой дверь, только после подумав что стоило бы оставить щель и посмотреть что будет. Вот неспокойно было материнскому сердцу — неспроста Ирка так себя ведет.

Чуть успокоившись, я решила не терять надежды и еще раз обследовала дверь. Проще всего было бы открыто войти и поприсутствовать там, но вдруг я зря волнуюсь? Зачем обижать подругу недоверием? Тем более что двухстворчатая дверь была установлена кое — как. Между створками присутствовала приличная щель, через которую я могла увидеть, как Игорь старательно массирует Ирке спину.

Ирка, зараза, ни капли не пыталась соблюдать приличия. Все время, пока сын занимался ее ногами, эти самые ноги были широко расставлены, открывая ему вообще все. Может быть по этому при массаже ягодиц его рука несколько раз проскочила между бедер, касаясь самых запретных Иркиных мест. Потом она перевернулась и Игорю пришлось заняться грудью. Впрочем, мне не показалось что он этим огорчен. Помассировав Иркин лобок, в отличие от меня гладко выбритый, он по ее настоянию, выразившемуся в открытом подталкивании руки сына, вынужден был заняться тем, что между ног. Которые согнулись в коленях и бесстыдно раскинулись. Не скажу, что сын сильно этому сопротивлялся, но на дверь пару раз с опаской глянул. Боялся наверное что я войду.

Ирке показалось мало того что пальцы Игоря выписывают сложные фигуры у нее между губок, теребят клитор и неглубоко ныряют в вагину. Откуда он только узнал что надо делать? Не иначе сама Ирка подсказывает. Так вот, этого ей было мало. Она умудрилась расстегнуть Игорю штаны и тоже в меру сил массировала ему член. Сын каждую минуту посматривал на дверь, но Ирка, наверное, сумела убедить его что я засела на кухне и точно – точно не приду. Я сделала такой вывод потому, что когда она легла на бок и подтянув колени к груди подвинула зад к самому краю, Игорь без раздумий воткнул член туда, где у нее сходились бедра.

Я думала Ирка вскрикнет, настолько резко мужской орган проскочил внутрь, но она смолчала, а вместо нее ахнула я. Это было... неожиданно. Одно дело трогать руками, а тут передо мной разворачивался полноценный половой акт. Я уверена, что далеко не каждая мать видела когда – либо как ее сын кого – то трахает. Тем более когда он трахает ее лучшую подругу. Тем более когда предполагается, что мать сидит за стеной, на кухне. Однако прямо сейчас, на моих глазах, Игорь бодро раскачивался, тараня Иркино влагалище. А та, закатив глаза, наслаждалась. Еще и ногу приподняла, чтобы член доставал поглубже. Толчки Игоря участились, Ирка поняла что ему осталось недолго и заторопилась, теребя пальцами клитор. Сынуля, однако все равно кончил раньше и остановился, стараясь отдохнуть. Ирка, пользуясь тем что член пока еще оставался в ней, рукой быстренько довела себя до завершения, после чего сползла с поникшего органа. Из влагалища по бедру скатились несколько капель. Я поняла что со второй частью массажа, по классификации Андрея, закончено, и быстренько убралась на кухню, сделав вид что сидела тут все время.

Игорь ушел сразу, а я осталась, типа поболтать с подругой.

— Ир, ну и как это понимать!?

— Что?

— А то ты не знаешь?

— А ты откуда знаешь?

— Видела.

Ирка подняла голову и посмотрела мне в глаза:

— Ну и что? Да, трахалась я с твоим Игорем! Что тут такого? Он взрослый уже, и к тому же не муж тебе! Почему бы мне с ним не потрахаться?

— Он сын мне!

— И что? Так до самой смерти не будешь его к бабам подпускать?

— Ну... Ты же его на сколько старше то?

— А, какая разница! — махнула она рукой. — Если у него на меня встал, значит нормально все.

Она достала бутылку вина:

— Давай выпьем что ли. Мы ж теперь типа того... родня.

— Нет, Ир, ты не правильно рассуждаешь. Мало ли что встал. В его возрасте на все подряд стоит.

— Вот именно. Надо этим пользоваться. Кстати, у него ж, наверное и на тебя встает, хоть ты и мать. эротические рассказы Признавайся, когда он тебя массировал, у вас тоже «вторая часть» была?

— Тыфу на тебя, Ир, что ты несешь! Я, между прочим, вообще в трусах лежала.

— Ну да — а — а, тогда конечно. — рассмеялась она — Если в трусах, то все, смотреть больше не на что.

— Но все же, Ир, ему не ты, ему нормальная девочка нужна. Чтобы там погулять, жениться, дети — внуки и все такое.

— А я что? Пусть будет девочка, хоть две. Она ж ему, если порядочная, сразу не даст? Не даст. Так что он с ней погуляет, домой проводит, а потом ко мне — трахаться. Опыта опять же наберется. Знаешь, вот чувствуется, что сегодня у него если не первый, то второй раз был.

— Почему?

— Ну... чувствуется. Вот с Андрюхой все по другому, сразу виден профессионал — все четко, точно, вовремя, где надо и куда надо. Все отработано многократно. С одной стороны это здорово конечно, максимальная эффективность. Но скучно и предсказуемо. А с твоим нет, заметно что методом проб и ошибок действует. Подсказывать приходилось. Зато есть элемент неожиданности, и наконец — то чувство что я здесь главная. Так что еще неизвестно с кем

лучше.

Разумеется, дома Игорь мне не похвастался случившимся. И довольно удачно делал вид что ничего этакого не произошло. Хотя мне было видно, что он немного не в себе. Я его понимала — не каждый день удается трахнуть подругу матери. А ему, наверное, и просто не каждый день удается. Это не говоря уже о том, что меня мучали подозрения что он вообще трахался впервые. Четко сформулировать почему это так я не могла, но мне показалось... в общем, всякие такие незаметные мелочи, которые узнаешь только с опытом и которые бросаются в глаза если делаются не так. В этом Ирка, скорее всего, была права.

Дома, переодевшись, я хлопотала на кухне, когда Игорь явился ко мне и сообщил:

— Мам, на массаж пора. Я уже все приготовил.

Неужели ему Ирки мало? — про себя подивилась я, однако причину для отказа придумать не смогла.

— Хорошо, сейчас приду, только в душ заскочу.

Я снова улеглась на кушетку в трусах. Игорь неодобрительно глянул на них, но смолчал и занялся делом. Все прошло как вчера, только массируя бедра, он уже откровенно трогал трусики между ног. Понятно, что парень после сегодняшнего чувствует что теперь ему можно все. У меня, однако, язык не повернулся его дернуть. Прикосновения были не наглыми, мягкими и скользящими, хотя явно намеренными. И, к стыду моему, приятными.

Перевернув меня на спину, Игорь, как водится, уделив избыточное внимание груди, добрался до лобка, где отметил:

— О, мам, ты побрилась! А ты все сбрила или только по краям?

Не успела я открыть рот как он продолжил:

— Ладно, мы сейчас там массировать будем, заодно и узнаем.

Уверенно приспустив трусики, он занялся лобком, попутно отметив:

— Нет, не все сбрила.

Я чувствовала его пальцы в каких – то миллиметрах от начала губок. Без сомнения, они были ему отлично видны. Во рту вдруг пересохло, язык отказывался ворочаться, сердце гулко бухало в груди, я чувствовала как подрагивают бедра, каждую секунду ожидая прикосновения сына там – где – нельзя. И дождалась. Его рука скользнула под трусики, уверенно погладив губки от лобка до ануса.

— Игорь... — выдавила из себя я.

— Тетя Ира сказала что тут тоже массировать надо. Тот, настоящий массажист всегда так делал. — уверенно заявил он. — Мам, а давай трусы снимем? Тетя Ира без них с самого начала была.

Вот Ирка удружила! — в панике подумала я, чувствуя как трусики соскользнули с лодыжек.

— Во – о – т... — удовлетворенно заключил Игорь. — Мам, а ты тут лучше чем тетя Ира выглядишь.

В это же время его палец раздвинул губки и потер меня там. Поймав малые, он оттянул их, потерев между пальцев, затем пошевелил клитор.

— Игорь, хватит... — сумела я сказать, с усилием освобождаясь от накатившего возбуждения.

Может быть я произнесла это слишком тихо, а может он проигнорировал мои слова, но его рука продолжала хозяйничать между моих бедер. Он изучал меня там не менее тщательно чем Ирку — растягивал губки, массировал клитор и все остальное, на полпальца входил в вагину, наверняка заметив что она потекла. Я тщетно пыталась придумать что... нет, я тщетно пыталась заставить себя придумать что теперь делать, но мозг думать отказывался. В голове осталась одна — единственная мысль — чтобы там, между ног, Игорь не останавливался, чтобы не забывал про бедра и ягодицы, чтобы больше уделил внимания клитору, чтобы, в конце концов, во влагалище оказалось что —нибудь похожее на член! Кажется, я даже несколько раз приподнялась навстречу его движениям, после чего Игорь, возбудившись, наверное, не меньше чем я, одной рукой резким рывком сдернул с себя штаны.

Перед моим затуманенным взглядом покачивался член. Он показался огромным, с крупной головкой, заметно большей чем остальной ствол, напоминая длинный гриб на искривленной ножке. Мысль, что сейчас меня будет трахать собственный сын отчего – то не показалась дикой. Наверное, возбуждение вытеснило мораль, нравственность и прочие навязанные цивилизацией вещи, оставив простое, животное желание спаривания. Член пропал из моего поля зрения, Игорь раздвинул мои ноги насколько возможно и я ощутила как его бедра коснулись внутренней стороны моих. Некстати вспомнилась Ирка, неосознанно послужившая катализатором всего этого.

— Игорь! — тихо позвала я.

Он наклонился ко мне, так что я почувствовала как к моему лобку прижался длинный, твердый, нетерпеливо подрагивающий член:

— Что мам?

— Не дай бог тебе кончить раньше меня! Понял!?

Он кивнул, снова приподнимаясь. Головка уперлась в губки, раздвинула их, а потом... этот волшебный, восхитительный момент, когда влагалище начинает раскрываться под нажимом мужского органа, делая вид что неохотно впускает его в себя. Я застонала. Член Игоря погружался медленно, словно изучая меня изнутри, иногда возвращаясь, после чего с новой силой пробивая себе дорогу. Все мои ощущения сосредоточились там, внизу, где сын наконец достиг предельной глубины материнской вагины. Мое тело непроизвольно выгнулось ему навстречу. Член пришел в движение, уверенно тараня заждавшееся этого влагалище. Я закинула ноги сыну на плечи и окончательно отдалась нахлынувшим на меня ощущениям. Удары члена становились все резче и чаще, вознося меня к вершинам наслаждения, пока я не почувствовала, что следующий толчок будет для меня завершающим. Игорь еще раз, выйдя из меня почти полностью, сильным ударом нанизал меня на член и тут меня накрыло.

Насладившись всеми положенными ощущениями я с удивлением увидела, что Игорь, вместо того чтобы тоже кончить, наслушавшись моих криков, продолжает сосредоточенно гонять во мне член. Ну раз так, то это и к лучшему — решила я, настраиваясь на еще один оргазм. Однако сбыться этому было не суждено. Вскоре Игорь запыхтели, его движения стали хаотичными и я почувствовала как член во мне дергается, извергаясь в самой глубине.

Игорь слез с меня, с виду уставший и запыхавшийся.

— Полотенце подай! — потребовала я.

Вытерев все что из меня натекло я встала, пошатываясь. В голове еще звенело, но я уже могла кое — как соображать и понимала, что сейчас мы с сыном сделали нечто такое... не просто запретное, а вообще невозможное. Игорь, похоже, чувствовал то же самое, грустно стоя передо мной с поникшим уменьшившимся членом и подавая халат. Мы молча убрались, приведя комнату, это гнездо разврата, в приличный вид и только после этого я пошла в ванну.

Наверное последние события что — то сдвинули у меня в голове, заняв все мысли. Я постояла под душем, успокоилась и даже решила довести начатое сыном до конца, а именно — кончить еще раз. Игорь прервался в тот самый момент, когда мне оставалось всего ничего и теперь в промежности все ныло, требуя положенного завершения. Привычно присев, я открутила душу голову и направила струю на клитор. И в этот момент в ванную ввалился Игорь. Потому что у меня совсем вылетело из головы что дверь нужно закрывать.

Сначала он уставился на меня, направляющую струю между растянутых пальцами другой руки губок. Потом, когда я вскочило, до него дошло что это было:

— Мам... я что — то не так делал?

Он принял все на свой счет, думая что мать только изображала оргазм для него, а теперь удовлетворяет себя сама.

— Все ты так делал, Игорек, все отлично. — успокоила я его, подумав про себя: Кроме того что не надо было в принципе это делать. — Просто мне одного раза оказалось.

— Так что же ты не сказала? Я и еще могу!

Член его дернулся и слегка приподнялся, увеличившись в длину. После такого предложения отступить я уже не могла, да и, честно говоря, не хотела. Семь бед — один ответ, как говорили наши мудрые предки.

Игорь залез ко мне в ванну, вытянувшись в ней во весь рост. Я присела над ним на корточки, благо ширина ванны позволяла, и подняв член вертикально опустилась на этот кол. Игорь, в таком положении рассмотревший процесс в мельчайших подробностях, возбужденно засопел.

— Не двигайся! — предупредила я. — Теперь моя очередь тебя трахать! Можешь меня за сиськи подержать, только сильно не жми.

Окончательное решение мной было принято в тот момент, когда его член вошел до конца и уперся в глубине, подарив мне восхитительное ощущение полностью занятого влагалища. Я поняла что не перестану трахаться с сыном, что этот раз далеко не последний.

Я медленно поднималась и опускалась, чтобы Игорь не только чувствовал, но и видел как его член входит матери во влагалище и выходит, немного выворачивая губки. Он, не отрываясь, смотрел в это место, сопел, сжимая мои сиськи и вдруг завертелся, задергался подо мной... и кончил.

— Прости, мам, не сдержался.

Вид у него был откровенно виноватый.

— Ничего, не страшно.

— Мам, подай душ... Вот сюда направлять надо? — дотронулся он до клитора.

— Да... и рядом тоже...

Я откинулась назад, опираясь на руки и чувствуя как дрожащая горячая струя заставляет вибрировать клитор. По телу разлилось блаженство. Член Игоря все еще подрагивал во мне, напоминая о себе, отзываясь таким образом на сокращения мышц влагалища. Игорь довольно неплохоправлялся со струей, уверенно подводя меня к оргазму. Едва ли не больше действовало на меня то, что традиционно женским способом мастурбации меня удовлетворяет мужчина, да еще и сын. Могла ли я подумать об этом еще вчера? А сейчас... наслаждаюсь... вот... еще... да... Да – а – а – а!

Он сумел. У меня самой, конечно, получалось лучше, но и с ним вышло неплохо. Мы выбрались из ванны, оделись и пошли ужинать, словно ничего и не было. По крайней мере с виду. Хотя в душе у меня бушевала буря. Жизнь, несомненно, с этого момента изменилась кардинально. Я получила мужа и сына в одном лице, причем в сексе недостатка у меня теперь, похоже, не будет. А может оно и к лучшему? Да не, ну не может же общественная мораль врать? Или может? Или как? И не посоветуешься ж ни с кем. Распнут же, даже если сами о таком мечтают. Просто потому что положено.

С этими мыслями я и легла спать. Однако через час еще ворочалась и копалась в своих мыслях, находя больше вопросов чем ответов. Игорь, как выяснилось, тоже не спал, так как неслышно проскользнул в дверь и прижался ко мне. Его проблемы, однако, были попроще — в бедро мне уперся твердый член.

— Мам, я заснуть не могу... — прошептал он мне в шею, одновременно стараясь задрать ночнушку. Вздохнув, я сама стянула ее через голову, повернулась к нему спиной и поджала колени, выпятив зад. Между бедер протиснулся твердый, словно и не трахался сегодня, орган. Игорь сопел, толкая его вперед. Я приподняла ногу, рукой направив его куда надо. Член провалился в еще не остывшее от прошлого раза влагалище, сын прижался животом к ягодицам, обнял, поймав грудь за соски и принял меня трахать. Я, сначала собиравшаяся просто дать ему снять возбуждение, почувствовала как от промежности по телу растекается приятное тепло и вдруг подумала, что еще не настолько стара, чтобы отказаться от возможности кончить сегодня еще раз.